

Дождь еще шел, когда Вивиан проснулась от своего сна с утра, она потерла глаза, ее глаза тяжелые, как она зевнула. Прошлой ночью она заснула с Леонардом, который присматривал за ней и не заметил его присутствия в комнате.

Поднявшись с кровати, она сидела там и глупо смотрела на стену перед собой. Небольшая улыбка на губах, вспоминая новые воспоминания, которые они создали вместе. Думать, что они наконец-то провели время вместе, было то, что заставило ее головокружение от радости.

Хотя она и пришла кое-что узнать, прошлая ночь была прекрасной. Почему бы и нет, она провела все это время с Леонардом. Разговаривать с ним, идти рядом с ним, как они обсуждали его работу, так как она всегда была заинтересована в его работе.

Но Леонард никогда ей ничего не рассказывал. Он сказал только тем, кого, по его мнению, она могла понять о нем. Дело не в том, что он соврал ей. В конце концов, прятаться - это не то же самое, что врать. В глазах Вивиан, его работа заключалась в поездках и встречах с различными людьми, которые проживали в разных странах, которые он удобно упустил информацию, где он убивал людей мучительно, что было частью его работы в совете.

Улыбка на губах Вивиан упала, когда она вспомнила, что видела в живописной комнате. Лео сказал ей, что изучит этот вопрос, но будет нелегко получить конфиденциальную информацию, которая будет скрыта под другими фактами, чтобы стереть то, что изложено ниже.

У нее на лбу образовалось беспокойство с нежными морщинами на лбу.

Все эти годы она выросла, познакомившись и став частью человеческого общества, и внезапно сказав ей, что принадлежит к другому роду людей, она взглянула на свои руки. У нее действительно были такие способности? В это не трудно было поверить. Не после того, как она помогла мальчику выйти на рынок.

Вивиан хотела, чтобы она могла доказать это еще раз, но это означало, что кто-то должен был быть ранен физически, с чем она не комфортно. А потом еще был вопрос, где Леонард предупредил ее не использовать его, так как это сократило бы ее время на жизнь. В глубине души она тайно чувствовала себя счастливой от этого. Подумать только, что она была особенной и единственной в своем роде.

Глядя за своим маленьким окном, она задавалась вопросом, который час. Утро, полдень и вечер выглядели почти одинаково, и если проснуться от сна в любое из этих часов, то на время суток было бы трудно сделать ставку. В стране Бонелейк время было трудно догадаться, когда все время шел дождь с темными облаками, висящими на небе.

Вместе с Леонардом, который попросил ее сопровождать лорда Николая, она собралась и

направилась на кухню, чтобы поесть, прежде чем они уедут в особняк Руны. По дороге она встретила домработницу, которая выкрикивала выговор горничной по имени Хана, смотревшей на пол, когда он с ней разговаривал,

"Как долго, по-твоему, я предупреждал тебя в последний раз?" Она слышала, как Джен разговаривала с горничной. Горничная открыла рот, но она не боялась не знать, будет ли ее ругать за то, что она скажет хоть слово перед ним. Физически домработница Ян выглядела худой и слабой, если бы не его ярко-красные глаза, можно было бы считать его легкой мишенью для избиения на рынке, но именно его острый рот заставил людей работать в особняке Кармайкла: "Вы потеряли язык?" - спросил он ее.

"Это было неделю назад," Хана успела поговорить. Она была той же служанкой, которая обычно принимала удар на нее, из-за чего Вивиан не жалела ее.

"Менее недели назад экономка исправила: "Разве одно из правил здесь не гласит, что горничные, которых находят сплетницами, не понесут наказание за ненужные сплетни. Думаю, я должен это исправить", - прошептал он последнюю часть вслух.

"Пожалуйста, простите меня!" горничная извинилась, но здесь не было места ошибкам.

Экономка прекрасно понимала, что его отсутствие обычно приводило к слухам и рассказам среди горничных в особняке, который останавливался в его присутствии. Когда герцог и горничная выходили вчера вечером, скромные люди должны были рассказать об этом, и это было что-то, что здесь не было развлечением. По его мнению, лучше вытащить траву, пока она не навредила другим, и прямо сейчас девочка - инфекционная трава.

"В наказание вы должны пойти в особняк господина и помочь ему накормить волков", - вдумчиво сказал Ян.

"Помочь?"

"Да, это все", экономка повернулась, чтобы посмотреть на Вивиан, которая только что прошла мимо них, "Вивиан".

Вивиан пыталась осторожно ходить на цыпочках, чтобы уйти от глаз экономки, как ястреб, но она, казалось, не была невидимой. Не то, чтобы она могла, когда это был единственный путь внутрь особняка на кухню, а другой - задняя дверь, которая находилась за особняком.

Да," ответила она.

"Мастер Леонард попросил вас позавтракать с ним в столовой", - сказал он ей.

"О. Ладно," склоняя голову, она направилась к тому месту, где Леонард уже сидел за столом с газетой в руке, "Доброе утро", она с улыбкой приветствовала его.

На ее голос, Леонард посмотрел вверх и улыбнулся: "Доброе утро. Как вы спали?" спросил он.

Не так давно домработница, похоже, служила им. Ян вытащил сиденье перед Леонардом для нее, и Вивиан не была уверена, как на него отреагировать. Она бывала в столовой несколько раз, но ни разу в жизни не сидела за этим столом. Слугам не разрешалось сидеть со своими хозяевами, это был протокол, которому следовали все семьи. Последний раз она сидела на собрании в особняке Господа, что заставило ее задуматься, не устраивается ли там снова вечеринка для представителей элиты. При этой мысли, чувство беспокойства заполнило ее грудь.

«Присаживайся, Вивиан», неуклюже шагнув, она обошла вокруг стола, чтобы сесть на стул, когда его осторожно подтолкнули к столу.

Прежде чем сесть, Вивиан бросила быстрый взгляд на домработницу, которая выглядела лишенной каких-либо выражений и не выглядела ничем иным, как уставом.

Независимо от того, сколько она пыталась скрыть свое удивление, Леонард знал, хорошо зная, что происходило в голове Вивиан в этот момент. Возможно, она была горничной, работавшей на «Кармайкл» с юных лет, но он не планировал сохранять ее статус на самых низких уровнях общества. По его мнению, нет смысла тратить время, когда все можно сделать прямо сейчас.

Она была той, кого он хотел в своей жизни, и он обменял ее на пустые деньги. Даже не душа. Для него она была якорем, который удерживал его от утопления. Вдали от тьмы этого мира, ставшего предметом, о котором он уже знал.

«Здесь нет никого, кроме нас. Ешьте свободно», - прокомментировал он, когда пришел Ян, чтобы вылить кровь из холодной колбы.

«Да», - ответила она, взяв салфетку, лежавшую на ее боку, чтобы разложить ее по коленям. Подняв маленькие зубчики столового серебра, она начала молча завтракать с Леонардом, который спокойно ел его.

Не помогло то, что домохозяйка, которая всегда приказывала ей выполнять работу, теперь подавала ей завтрак с предельной вежливостью. Не зная, как к этому относиться, особенно после того, как он указал ей несколько ночей назад на то, как она проявляет свободу в своей речи, она ела свою еду с особой тщательностью.

«Пойдем ли мы в особняк Господа», - спросила она, чтобы проверить, были ли они какие-либо изменения в расписании Леонарда.

«Мы будем. Это будет короткий визит. Час максимум», - ответил он.

«Хорошо. Спасибо», пробормотала она, когда экономка наполнила стакан водой, даже не спросив об этом.

"Это то, что вы носите?" на его вопрос Вивиан посмотрела на свое платье, а потом оглянулась.

"Вы хотите, чтобы я изменился?" она допросила его другим вопросом. Платье, которое она носила сейчас, не было великим, но оно было приличным, которое не было порванным или скучным. Это было одно из ее лучших платьев, которое она имела, но, возможно, не одно из лучших в глазах Леонарда, подумала Вивиан.

«Нет, я думаю, что все в порядке», он не добавил ни слова, пока Ян не вернулся в комнату, «Ян», экономка перестала двигаться и сосредоточила все свое внимание на том, что должен был сказать Леонард.

"Да Мастер?"

«Попросите слуг убрать третью комнату в правом крыле особняка. Очистите простыни и при необходимости замените стеганое одеяло на более новое, которое не использовалось. Убедитесь, что вода в ванне работает, так как она была больше, чем в то время как кто-то использовал это, "он сообщил экономке. Это заставило Вивиан задуматься, собирается ли его родственник остаться в особняке на некоторое время: «И перенести вещи Вивиана в комнату, каждый предмет».

"Третья комната?" экономка подтвердила, как будто он услышал это неправильно.

Вивиан, которая задавалась вопросом о госте, уставилась на Лео.

"Я сказал четвертую комнату?" Леонард спросил свою домработницу, склонив голову под вопрос.

"Нет, сэр."

"Почему мои вещи будут перемещены туда?" - спросила Вивиан, ответ появился, когда она произнесла ему слова, затаив дыхание.

«Ян. Закрой дверь», - приказал он, опустив вилку, встал со своего места, обошел вокруг стола, и в то же время Вивиан встала со своего места. Как только Ян закрыл дверь, Леонард взял Вивиан за руку, чтобы вывести ее вперед. И экономка, и Вивиан ждали, чтобы увидеть, что Леонард намеревался сделать: «Оставайся на месте. Это будет больно», - сказал он, проводя пальцем по ее ладони, чтобы пролить кровь, прежде чем толкнуть ее внутрь.

Никто не привык к тому, что их ладони выкапывали гвоздями, как и Вивиан. Она вздрогнула от боли, когда Леонард вонзил ноготь в ее кожу глубже, вызывая слезы на глазах. Когда он убрал руку от нее, она не знала, было ли это из-за отсутствия гвоздя, но внезапно почувствовал, как груз на ее плече исчез.

«С этого момента вы больше не служанка особняка Кармайкла», - экономка, которая раньше выглядела лишенной каких-либо эмоций, не могла перестать стирать потрясение, которое появилось на его лице, когда Леонард заговорил. Леонард удалил связь между хозяином и рабом: «Вы не будете здесь работать горничной, а вместо этого будете жить более уважаемой по сравнению с ней жизнью. Вы будете жить так, как вы того заслуживаете, Вивиан», - сказал он, подходя ближе. ей. Знак, который сформировался позади ее спины во время связи, медленно исчезал под платьем, которое она носила.

В начале, когда он связал душу, ей было грустно думать, что он ей тоже не доверяет, но ситуация была такой. Он потерял свою семью из-за слуги. Он предлагал ей жизнь, о которой многие ее социальные круги желали, но никогда не могли стать ее частью.

«Я...» Вивиан попыталась переварить его слова: «Я не знаю, что сказать», - сказала она откровенно, чтобы увидеть его улыбку. Он вынул платок из кармана, чтобы обернуть его вокруг ее окровавленной руки, и сказал:

«Тебе не нужно...» он надежно связал белую ткань, которая стала темно-красной, впитывая в нее красную кровь, «я знаю, Бэмби».

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639582>